

Из-за внезапного появления Хань Юя церемония посвящения задержалась на полчаса, а процесс награждения лучшего ученика был отложен.

На самом деле Линь Сяоча считал, что так будет лучше. Их положение на первом месте уже было спорным. Она заняла первое место, чтобы вызвать недовольство Бай Сюаньрань, только для того, чтобы заранее встретиться с Шан Юанем. Теперь, когда ее цель была достигнута, она не стала бы идти на острие бури, чтобы стать мишенью.

Цзян Чэнцзы думал примерно так же, как и Линь Сяоча. Он боялся любых случайностей, поэтому принял такое решение.

После проверки духовных корней новобранцев, те, кто показал отличные результаты, смогут стать внутренними учениками. В противном случае они становятся внешними учениками.

Линь У в прошлой жизни была лишь внешним учеником.

Вэй Пин молчал, и было видно, как он нервничает, а Чжао Даньдань дрожала от волнения.

Их семейное происхождение было очень обычным, никто не проверял их духовные корни раньше, и они боялись, что их духовные корни не очень хороши, и они не смогут войти во внутреннюю дверь. Они даже боялись, что их духовные корни слишком плохи, и над ними будут смеяться у всех на виду.

Линь Сяоча утешала их: "Не волнуйтесь, вы наверняка будете внутренними учениками".

Ее голос был мягким и решительным, что успокоило их обоих.

В это время небо озарилось разноцветными огнями, окрашивая небо в яркие цвета.

Высокий крик прорезал небо.

Они увидели павлина с разноцветными лучами, который вел двух огромных снежных орлов, летящих к платформе Хаотянь.

"Разве это не шестой старейшина?"

"Эта пара снежных орлов? Госпожа Бай Сюаньрань из города Цзюлянь!"

Линь Сяоча: ?

Разве она не в оффлайне?

Конечно, хорошие люди долго не живут, но зло оставалось на тысячи лет.

Увидев пару снежных орлов, Хань Юй, сидевший на нефритовом сиденье, слегка поднял глаза.

Цзян Чэнцзы смущенно прочистил горло: "Ты же знаешь характер шестой старейшины. Она не выносит ни малейшего недовольства. На этот раз я должен был поднять планку по отношению к тебе. После того как ты прогнал Бай Сюаньрань, она сразу же отправила письмо императрице. Получив особое прощение, Бай Сюаньрань вернется на гору Тянью. Императрица попросила меня передать вам послание, сказав, что она избаловала Фэйяо, пожалуйста, стерпите все ее оскорбления. Она просит у вас прощения".

" Скажи мне. Императрица дошла до такого. Я не могу возразить ей в лицо, верно?"

Выражение лица Хань Юй было холодным, ее тонкие губы плотно сомкнулись.

Павлиний и снежный орлы приземлились на край платформы Хаотянь вместе с разноцветным светом. Фэн Фэйяо и Бай Сюаньрань спустились с их спин.

Павлин Фэн Фэйяо отличался от обычных павлинов.

Дракон родил девять детей, а феникс вырастил девять малышей. Павлин был старшим из девяти детей, воспитанных Фениксом.

Его кровь чиста и благородна, его возраст - три тысячи лет.

Это редкий зверь.

Хотя два больших орла Бай Сюаньрань не могли сравниться с павлинами Фэн Фэйяо, они тоже трехсотлетние звери.

Еще более редким является то, что они - пара. Они могут понимать мысли друг друга, заботиться друг о друге и ничуть не уступают тысячелетнему духовному зверю.

Лицо Фэн Фэйяо холодно и красиво, а Бай Сюаньрань чиста и элегантна. Они обе редкой красоты.

Одна - из королевской семьи, а другая - праведная дочь городского лорда города Цзюлянь.

С точки зрения силы и могущества страны Чжу Юнь, эти две женщины, несомненно, обладают и силой, и красотой.

Если бы не внезапное появление Хань Юя, они бы точно были самыми блистательными на платформе Хаотянь сегодня.

Они медленно двигались от конца толпы к переднему краю.

Фэн Фэйяо не скрывала отвращения в глазах, когда проходила мимо Линь Сяоча.

Бай Сюаньрань слабо улыбнулась.

Линь Сяоча: А? Провоцируешь меня?

В ответ она мило улыбнулась им и даже помахала рукой в знак приветствия.

Выражение лица Фэн Фэйяо внезапно опустилось, затем она фыркнула и проигнорировала ее.

Улыбка Бай Сюаньрань стала более жесткой.

Увидев появление Хань Юя, который никогда не присутствовал на этом мероприятии, Фэн Фэйяо почувствовала себя странно.

Сегодня все было слишком ненормально.

Все, что касалось Хань Юя, было слишком ненормальным.

Она остановилась перед ним: "Второй старейшина не собирается принимать учеников. Как можно участвовать в этом волнении?"

Выражение лица Хань Юя было холодным, и он не обратил внимания на её слова, как будто не видел её.

Фэн Фэйяо стиснула зубы и с гримасой вернулась на свое место.

В этот момент третий старейшина рядом с ним вдруг о чем-то задумался и с любопытством спросил: "Возможно ли, что второй старейшина хочет принять учеников?"

Хань Юй снова поднял глаза. Его взгляд пересек толпу и упал на маленькую девочку, которая опустила голову и играла со своей юбкой.

Его выражение лица стало более мягким.

Он слабо произнес: "Возможно".

Фэн Фэйяо была ошеломлена. Она сказала это просто так, но неужели он действительно собирается принять ученика?

Другие старейшины также обратили на него свои взоры, словно увидели солнце, выходящее с запада.

"Вы хотите принять учеников?"

"Кто может завоевать ваше уважение в этой партии учеников?"

"Я думаю, что Цзинь Чжифэн и Бай Сюаньрань оба хороши в своих духовных корнях".

В это время Хань Юй уже подпер голову руками и закрыл глаза.

Квалификация?

У нее была средняя.

Но,

это не имеет значения.

"Вэй Пин, в какой из них ты хочешь пойти?" спросил Чжао Даньдань, прикасаясь к кошке.

Вэй Пин замешкался и не ответил.

"Я думаю, что фехтование - самое мужественное. Как насчет того, чтобы пойти в секту меча?" продолжил Чжао Даньдань.

Вэй Пин опустил глаза.

Линь Сяоча знал, что на самом деле он хотел вступить в секту медицины, но в глазах людей Чжу Юня секта меча и секта Королевского Зверя были самыми уважаемыми. Статус людей, изучающих медицину, был невысоким.

Хотя Чжао Даньдань боится Фэн Фэйяо, у нее нет другого выбора, кроме как пойти в секту Королевского Зверя.

Вэй Пину нравилась Чжао Даньдань, и он хотел быть достойным ее. В книге этот гений медицины сначала выбрал секту меча, из-за чего потерял много времени.

Линь Сяоча: "Я думаю, что секта медицины довольно хороша. Если у Даньдань будет какая-нибудь болезнь, Вэй Пин поможет тебе, а еще он может приготовить мазь, чтобы сделать тебя вечно молодой".

Чжао Даньдань загорелась, услышав это. "Правда? Тогда, Вэй Пин, ты хочешь вступить в секту медиков?".

В сердце Вэй Пина упал большой камень, и он поспешно кивнул головой: "Да!".

Чжао Даньдань снова спросил Линь Сяоча: "Сяоча, что ты выбираешь? Я думаю, что ты так хорошо выглядишь. Хорошо быть в музыкальной секте".

Вэй Пин сказал: "На самом деле, медицина тоже хороша".

"Секта Меча тоже очень хороша. Если она не подходит, то магическая секта тоже хороша".

Они не ожидали, что Линь Сяоча ответит: "Секта Королевского Зверя".

Глаза Вэй Пина и Чжао Даньдани расширились, как будто они услышали что-то невероятное.

А стоящая перед ними девушка, которая рассказала о списке красивых парней, снова засмеялась.

"Секта Королевского Зверя? Тогда у вас должен быть хотя бы зверь! Ты здесь, чтобы быть смешной? Хахахаха."

Все разделились на команды и начали тестировать свои корни.

Первая команда приготовилась проверить мастерство владения мечом, магию, музыку и так далее.

Одна команда - для Секты Королевского Зверя.

Поскольку Секта Королевского Зверя очень особенная, помимо способностей мастера, она также обращает внимание на родословную и способности духовного зверя. Им также необходимо молчаливое взаимопонимание между хозяином и духовным животным.

Все были потрясены, когда увидели Линь Сяоча, стоящего в очереди Секты Королевского Зверя.

Фэн Фэйяо, старейшина Секты Королевского Зверя, подошла к сцене.

Она действительно толстокожая!

Неужели она не видит, что я ее ненавижу?

Неужели она все еще хочет присоединиться к моей звериной секте?

Кроме того, она была с пустыми руками. У нее не было ни одного зверя. Почему?

Но потом она с усмешкой снова села.

Раз Линь Сяоча хочет быть пристыженной, она не будет ее останавливать.

В это время Бай Сюаньрань, которую окружали люди, вдруг начала плакать и жалобно рыдать.

Линь Сяоча не могла разглядеть их лица, потому что все они были скрыты субтитрами, которые выдавала система.

Много целей рейда.

Кто знает, что им наговорила Бай Сюаньрань, но Линь Сяоча видела, что показатель благосклонности группы сразу упал с нуля до отрицательного значения.

Должно быть, белый лотос сказал о ней плохое в своих лотосных словах!

Конечно, несколько человек принесли своих духов-зверей к Линь Сяоча, и те сразу же нашли недостатки.

"Что вы здесь делаете?"

"Это Секта Королевского Зверя. Где твой зверь?"

Затем он посмотрел на кота Чжао Даньдана: "Ты привел своего кота, ловящего мышей?"

"В наши дни любой осмеливается идти на гору Тяньюй. Хахаха."

Затем раздался взрыв смеха.

Линь Сяоча опустила голову и закусила губу, ничего не ответив. Она была жалко окружена этими людьми.

Четверо или пятеро подростков не могли смотреть на нее, поэтому они разошлись.

Но их благосклонность оставалась на уровне -20%.

Но было еще два человека, которые не были столь снисходительны.

Высокий и грузный молодой человек с бурым медведем указал на них: "Я скажу вам, если вы посмеете задирать госпожу Сюаньрань, я позволю моему медведю разорвать вас на куски".

Другой подросток взял из рук паука с острыми зубами и когтями и криво улыбнулся: "Тебе следует быть осторожным".

Чжао Даньдань чуть не разрыдался.

Линь Сяоча совсем не испугалась их появления.

Наконец, испытание Секты Королевского Зверя началось, и у этих двух свирепых подростков

не было времени заботиться о Линь Сяоча. Они вернулись в строй.

Способ измерения талантов в секте Королевского Зверя отличался от других сект где силу измеряли духовными камнями.

В Секте Императорского Зверя было семь духовных камней. Хозяин и духовный зверь встречаются с этими духовными камнями одновременно. Пока первый кусок духовного камня сияет, они могут оставаться в секте королевского зверя. Если засияет второй кусок, они могут стать внутренними учениками. Если же засияет более четырех, то Фэн Фэйяо может даже принять их в свои личные ученики.

Было очень мало людей, которые могли заставить сиять пятый духовный камень.

В те дни Фэн Наньфэй и ее Феникс зажгли седьмой камень.

Она также была единственным человеком в уезде Чжу Юнь, который мог зажечь седьмой камень.

Фэн Фэйяо и ее павлин освещали шестой камень.

Рослый парень с медведем яростно и уверенно надавил своими большими медвежьими лапами на первый камень.

Однако...

Он не зажегся.

Он тут же попрощался с Сектой Королевского Зверя в шоке и нежелании.

А у юноши с пауком засиял только духовный камень, поэтому он стал внешним учеником.

Линь Сяоча не удивилась, потому что они не были ее целями, поэтому Линь Сяоча знала, что они останутся лишь на время.

Когда она увидела Чжао Даньдана, ее ноги задрожали, и она продолжала качать головой: "Величественный медведь и паук не сработали. У нас с Лайфу точно не получится".

Линь Сяоча сжала кулак, чтобы подбодрить ее: "Я верю тебе и Лайфу. Вы оба сможете это сделать~ Давай~".

Чжао Даньдань трепетно прижала руку и когти Лайфу к первому куску духовного камня, и первый кусок духовного камня сразу же излучил красный свет.

Затем она с радостью подошла к следующему духовному камню.

Второй кусок также излучал желто-оранжевый свет.

Третий кусок тоже засиял.

Все были потрясены. Они не знали, что кошка Чжао Даньдана была демоном-кошкой, и Чжао Даньдань вырос вместе с ней. Поэтому он очень привязан к ней.

Хотя четвертый духовный камень не засиял для Чжао Даньдань, этот результат уже был довольно превосходным.

В это время появилась Бай Сюаньрань, и два ее снежных орла, парящих в небе, тут же приземлились.

По сравнению с кошкой Чжао Даньданя, она была действительно величественной.

Бай Сюаньран прошла весь путь до пятого духовного камня, и в это время все были в восторге.

Они считали, что она достойна быть волшебницей. Ее пара снежных орлов также являются сокровищами. У нее определенно будет светлое будущее.

Фэн Фэйяо, наблюдавшая за всем этим в тени глазами Тянюя, была очень довольна.

В это время, наконец, подошла очередь Линь Сяоча.

Она достала яйцо из своего маленького кармана.

Как только Линь Сяоча достала яйцо, все не могли удержаться от смеха.

"Хахахахахаха, утиное яйцо?"

"Хахахахахаха, она взяла с собой утку. Это действительно утиное яйцо!"

Линь Сяоча не знал, почему. За последние несколько лет яйцо Короля Демонов, которое было привлекательным, как черная жемчужина, приобрело такой скромный вид.

Иногда Линь Сяоча не могла отделаться от желания приготовить его.

Позже Линь Ишань рассказала ей, что Яйцо Короля Демонов одухотворилось и замаскировалось.

Линь Сяоча осторожно поднесла Яйцо Короля Демонов к первому духовному камню под всеобщие насмешки.

В это время на сцену вышла Фэн Фэйяо.

Она гневно воскликнула: "Что она делает? Как можно так унижать измерительный духовный камень моей Секты Королевского Зверя!"

Она действительно принесла утиное яйцо для проверки!

"Кто-нибудь, подойдите сюда! Вы еще не убрали ее ради меня!"

В это время Линь Сяоча надавил одной рукой на первый камень. Затем осторожно коснулась яйца другой рукой.

Все увидели, как первый духовный камень внезапно засветился, словно шедевр!

Второй духовный камень засветился оранжевым светом!

Третий камень также продолжал сиять желтым светом!

Затем появился четвертый камень! Пятый камень! Шестой камень! Седьмой камень!

Семь духовных камней вдруг ярко засияли, и разноцветный свет устремился в небо.

Вся гора Тяньюй увидела, как разноцветный свет взмыл в небо.

Глаза Хань Юя медленно открылись.

Фэн Фэйяо стояла перед этим зрелищем. Ее глаза феникса расширились и стали огромными, как медные колокола.

"Это, это невозможно! Как это возможно!"

Линь Сяоча, державшаяся за первый духовный камень, посмотрела на парящий разноцветный свет, и ее спокойная улыбка сменилась тревогой.

Это... слишком преувеличено.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1644116>